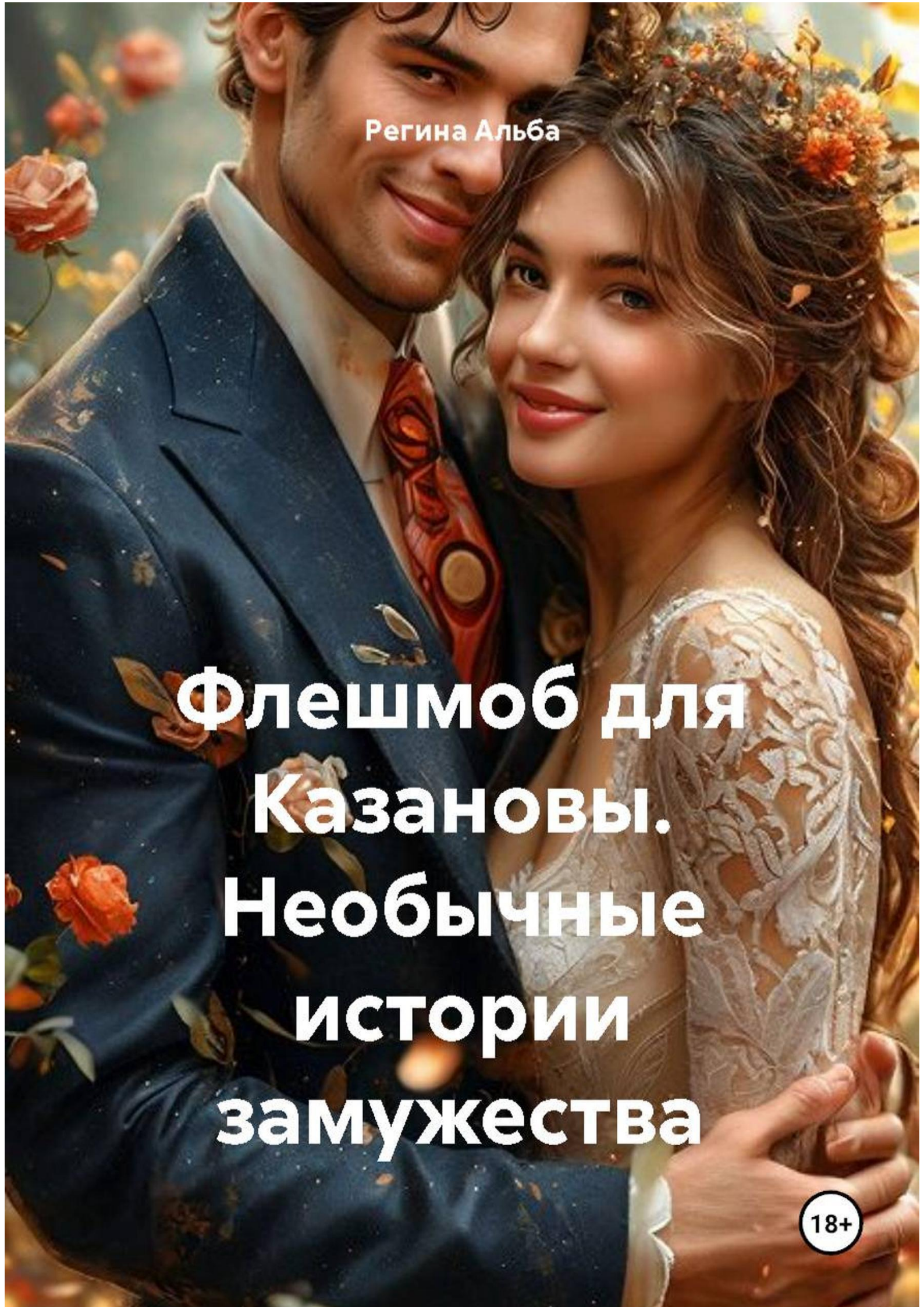

A romantic couple in wedding attire. The man is wearing a dark blue suit with a red patterned tie, and the woman is wearing a white lace wedding dress with a floral crown. They are surrounded by falling orange and red petals.

Регина Альба

**Флешмоб для
Казановы.
Необычные
истории
замужества**

18+

Регина Альба

**Флешмоб для Казановы.
Необычные истории замужества**

«Автор»

2026

Альба Р.

Флешмоб для Казановы. Необычные истории замужества /
Р. Альба — «Автор», 2026

Что мы знаем о любви? Что от нее до ненависти один шаг? Или что она «нечаянно нагрянет»? Но ведь бывает и так, что она «нагрянет» не только нечаянно, но и отчаянно. И ошеломит, и взбудоражит, и заморозит, и закружит в вихре страстей! Но можно ли быть счастливым без любви? И как не ошибиться в своем избраннике? Герои книги «Флешмоб для Казановы. Необычные истории замужества» находятся в поиске ответов на эти вопросы. В новеллах, вошедших в сборник, повествуется о непростых взаимоотношениях мужчины и женщины и о том, к чему может привести патологическая тяга сильного пола к красоте. Всего несколько десятков страниц, и вам откроются тайны героев, а их яркие, романтические, подчас курьезные, но в целом счастливые истории любви и страсти, эротическое крещендо которых завершится мощным аккордом – соединением сердец, – не оставят вас равнодушными, и вы невольно окажетесь участниками этих невероятных событий.

© Альба Р., 2026

© Автор, 2026

Регина Альба

Флешмоб для Казановы. Необычные истории замужества

Сон наяву

- Ну как, Борментальчик, завтра у тебя собираемся? – весело спросила Светка-Кристи, прозванная так из-за пристрастия к «королеве детектива», произведения которой она буквально «глотала», причем на языке оригинала.

Это вполне объяснимо: все-таки филфак университета. В их группе почти у всех были «литературные» прозвища: Борю Метлицкого, например, с первых дней девчонки «окрестили» «Борментальчиком» не только из-за созвучия имени и фамилии, но и за его «миловидность и обходительность». Боря действительно был необычайно хорош собой и пользовался невероятным успехом у противоположного пола: никто не мог устоять перед силой его обаяния. Надо ли говорить, что он имел репутацию ловеласа; стоило ему только «положить на кого-то глаз», как эта «кто-то» сразу оказывалась в его объятиях, как муха в паутине. Он крутил романы направо и налево, не задерживаясь, однако, ни на ком надолго. Правда, в силу своей обходительности расставаться он умел легко и непринужденно, умудряясь при этом сохранять со всеми хорошие отношения. Боря был душой всех студенческих капустников и вечеринок, иногда устраивая их у себя, как это было и на этот раз.

Итак, в субботний вечер, когда родители уехали на дачу, все собрались в его трехкомнатной квартире: выпивку с закуской сопровождали музыка, веселье, смех и танцы. В какой-то момент он оказался рядом с Нелли по прозвищу Тэффи, которая так же, как известная писательница-юмористка, слыла любительницей розыгрышей и шуток. Боря и раньше обращал на нее внимание и считал ее очень привлекательной, но сейчас, в полумраке комнаты, она показалась ему невероятно загадочной. Правда, она встречалась с его приятелем Валеркой, но, по слухам, они расстались, и Валерка уже вовсю крутил роман с Лилькой с параллельного потока. Все это Боря слышал от своей недавней подружки Ритки, которая относилась к породе людей под названием «хочу все знать». Но из всего этого он сейчас понимал только то, что Нелли ему очень нравится и на данный момент она свободна. Он решил к ней «подкатить»:

- Пойдем потанцуем, - он взял ее за руку.

- Пойдем, – согласилась Нелли.

Они вошли в круг танцующих, и Боря, держа ее в своих руках, вдруг почувствовал к ней сильное влечение. И вот, опьяненный желанием и уверенный в своей неотразимости, Борментальчик увлек свою партнершу в соседнюю комнату и, переведя танцевальную позу в объятия, попытался ее поцеловать. Он был уверен в том, что не встретит никакого сопротивления с ее стороны, и более того, когда все уйдут, они проведут с ней ночь любви. Но не тут-то было! Нелли с силой оттолкнула его, да так, что он едва не упал, и, бросив ему оскорбительное «Козел!», ушла.

«Ну, за «козла» ты мне ответишь!» - мысленно бросил он ей вдогонку. Легкий хмель разом слетел с Борментальчика, и он поклялся во что бы то ни стало отомстить этой несговорчивой Тэффи.

У него не было конкретного плана, и он решил действовать по обстановке. В конце следующей недели они всей толпой вышли из университета и, по обыкновению, направились к метро. Обычно в хорошую погоду они шли по Университетской набережной, по Дворцовому мосту, затем по Дворцовой набережной, по Миллионной, к Спасу-на-Крови и по каналу Грибоедова к метро, а там уже все разъезжались по домам. Но сегодня было пасмурно и дул прохладный ветер - они пошли по «короткой» дороге: с Дворцового моста на Дворцовую площадь,

по Певческому мосту, на набережную Мойки, а затем дворами к метро. И вот, когда все разъехались и Нелли осталась одна, Боря подошел к ней и спросил:

- Можно я провожу тебя?

- Пожалуйста, - спокойно ответила она, как будто того случая на вечеринке не было.

Они вышли из метро и пошли через сквер к ее дому.

- Жаль, сегодня погода не очень, - заметил Боря, когда они подошли к ее подъезду, - а то б погуляли. Может, пригласишь на чай?

- Нет, уже поздно, - ответила Нелли, - а мне завтра вставать рано.

- Так завтра же выходной, - удивился Борис.

- А я по выходным езжу за город, в конноспортивный клуб.

- И что ты там делаешь? – спросил он.

- Верховой ездой занимаюсь.

- Ух ты! – неподдельно восхитился Боря, - а можно и я с тобой поеду?

- Пожалуйста. Только не опаздывай: я ждать не буду, - предупредила Нелли.

Они договорились встретиться на следующее утро на Витебском вокзале.

На месте они переоделись, Боре дали лошадь и начались занятия, которые длились около часа и состояли из разминки, основной обучающей части и заминки. Занимались небольшой группой: кроме них на манеже было еще три человека. Оказалось, что Нелли довольно уверенно держится в седле, чего нельзя было сказать о Боре: он вспомнил, как в детстве несколько раз катался «на лошадке» (пони – не в счет), но ему не хотелось ударить в грязь лицом, и он после предварительной подготовки и разминки перешел, как и все, на легкую рысь. Лошадь ему попала спокойная, не взбрыкивала и не сбрасывала его, но чувствовалось, что приноравливается к нему.

- Это обычное дело, - подбодрила его Нелли, - лошадь всегда проверяет седока.

Но так как Боря был настроен решительно, то и лошадь постепенно успокоилась, и они, поездив какое-то время по манежу, отправились на небольшую прогулку по парку. Нелли, как более опытный наездник, пустила свою лошадь в галоп и вырвалась вперед, затем вернулась, красиво гарцуя, и Боря невольно ею залюбовался. Сам же он ездил облегченной рысью, при-вставая на стременах. В конце прогулки они снова перешли на шаг, чтобы лошади успокоились, и, вернувшись в конюшню, наконец спешили. Лошадей увели, а Нелли поинтересовалась:

- Ну как, ты не устал?

- Нет, ну что ты!

- Пойдем выпьем чаю, - пригласила она его.

- А что, здесь есть кафе?

- Есть и кафе, но я всегда беру с собой термос и бутерброды, а то у них там только сладкие булочки.

Они расположились на скамейке в парке и с аппетитом перекусили.

- А здорово здесь, - оглядываясь, произнес Боря, - хорошо, что сегодня с погодой повезло.

- А когда погода плохая: ну там, дождь, ветер или лед под ногами - можно позаниматься либо в манеже, либо на конюшне - сделать несколько полезных упражнений, например, вперед и вниз или сгибание на месте в разных положениях.

- А можно я буду иногда сюда приезжать? – спросил Боря.

- А что ты меня спрашиваешь? Это же не частная конюшня и я в ней не хозяйка – приезжай, когда захочешь.

Конечно, занятия верховой ездой и прогулки на природе – это прекрасно, но это не при-ближало Борментальчика к его цели: он хотел влюбить в себя Нелли и тем самым отомстить за ее строптивость. А тем временем в группе стали замечать, что он все чаще садится рядом с ней на лекциях и в студенческой столовой, называемой в народе «Гастрит», всегда занимает ей место. Как-то к нему подошел Валерка:

- Слушай, ты что, за Тэффи приударить решил?
- А ты что, ревнуешь?
- Да мне-то что! Просто ты от нее ничего не добьешься!
- А чего я должен от нее добиться?
- Как что – любви, «большой, но чистой». Так вот, предупреждаю: глухой номер.
- В каком смысле?

- А в таком: погулять, проводить, ну там, в кино, в театр она еще, может, и согласится, а вот доступа к телу ты не получишь. Я, думаешь, почему так быстро на Лильку переключился? Да потому что она на все согласная, и у нас с ней сразу дело пошло на лад: «ближе к телу», как говорил Ги де Мопассан.

Он заржал.

- Поздравляю!
- А тебе советую: брось ты эту Нельку! - участливо произнес Валерка.
- А чего это ты вдруг так обо мне печешься? – поинтересовался Борис.
- Жалко мне тебя: столько девчонок вокруг, а с ней ты только зря потратишь время!
- Спасибо, старик, за совет и сочувствие!

Когда Валерка ушел, Борментальчик задумался. Действительно, надо бы уже переходить к решительным действиям: пригласить ее куда-то, где можно уединиться, но куда? К нему она вряд ли пойдет, к себе не приглашает, и тут вдруг выяснилось, что очередную вечеринку устраивает Светка-Кристи у себя на даче. Правда, надо было ехать за город, но это даже лучше. Он уже представлял, как они всей шумной компанией вваливаются в электричку, он, по обыкновению, садится рядом с Нелли. Потом они весь вечер будут вместе и – кто знает? – может, останутся там до утра... Ну, в общем, Борментальчик, что называется, размышлял. А в это время мимо как раз проходила Нелли, и он ее спросил почти утвердительно:

- Ну что, в выходные едем к Светке на дачу?
- Нет, я не могу.

Боря от неожиданности чуть не поперхнулся:

- Как не можешь? Почему?
- Я иду на музыкально-поэтический вечер.
- Какой еще вечер? Куда?
- В литературно-артистическое кафе, типа «Бродячей собаки». Меня друзья пригласили.

Они там вечера поэзии устраивают.

Борис никак не мог выйти из состояния ступора, в которое его ввергло сообщение Нелли, и не к месту спросил:

- А почему кафе артистическое?
- Боря, не тупи! – ответила Нелли, - ты что, не знаешь, что артисты не только читают стихи, они их играют, да еще в сопровождении музыки.
- А меня туда пустят? – поинтересовался он.
- Со мной пустят, – улыбнулась Нелли, - а ты что же, передумал к Светке ехать?

Ну, в общем, ни на какую дачу он не поехал, а отправился на «светопредставление», как он называл подобные мероприятия. Когда они вошли внутрь, он огляделся: кафе было небольшое, но очень уютное. В зале стояли столики, а в углу было небольшое возвышение для артистов, где они и показывали свои постановки.

- А что будет в программе? – поинтересовался он.
- Поэзия начала XX века.

И действительно, декорации были безукоризненно выполнены в стиле модерн: изысканно подчеркнутая плавность линий, обилие орнаментов и украшений с растительными мотивами. Та же изысканность и даже вычурность была и в костюмах, и в музыкально-поэтических композициях:

- Игорь Северянин «Это было у моря», поэма-миньонет!

*Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж...
Королева играла - в башне замка - Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил ее паж.
Было все очень просто, было все очень мило:
Королева просила перерезать гранат,
И дала половину, и пажа истомила,
И пажа полюбила, вся в мотивах сонат.
А потом отдавалась, отдавалась грозово,
До восхода рабыней проспала госпожа...
Это было у моря, где волна бирюзова,
Где ажурная пена и соната пажа.*

Также звучали стихи Николая Гумилева, Анны Ахматовой, а завершился вечер стихотворением Константина Бальмонта, завораживающим своим ритмом и анадиплосисами:

*Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени погасавшего дня,
Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.
И чем выше я шел, тем ясней рисовались,
Тем ясней рисовались очертанья вдали,
И какие-то звуки вдали раздавались,
Вкруг меня раздавались от Небес и Земли.
Чем я выше всходил, тем светлее сверкали,
Тем светлее сверкали выси дремлющих гор,
И сияньем прощальным как будто ласкали,
Словно нежно ласкали отуманенный взор.
И внизу подо мною уж ночь наступила,
Уже ночь наступила для уснувшей Земли,
Для меня же блистало дневное светило,
Огневое светило догорало вдали.*

*Я узнал, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени потускневшего дня,
И все выше я шел, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.*

Когда они вышли, Нелли спросила:

- Тебе не понравилось?

- Нет, что ты! Очень понравилось! А почему ты спросила?

- «Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд», - ответила она строкой Николая Гумилева. – Чтобы развеселить свою собеседницу, он рассказывает ей о своем путешествии в Африку и об экзотическом и изысканном жирафе:

Ему грациозная стройность и нега дана,

И шкуру его украшает волшебный узор,

С которым равняться осмелится только луна,

Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,

И бег его плавен, как радостный птичий полет.

Я знаю, что много чудесного видит земля,

Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю веселые сказки таинственных стран

Про черную деву, про страсть молодого вождя,

Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман,

Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,

Про стройные пальмы, про запах немыслимых трав...

— Ты плачешь? Послушай... далеко, на озере Чад

Изысканный бродит жираф.

Очень я Гумилева люблю! – заключила она.

- Я тоже! – отозвался Боря.

Потом он проводил ее, и, когда она ушла, он поймал себя на мысли, что едва сдержался, чтобы не поцеловать ей руку. «Вот к чему приводят подобные развлечения! И увлечения, - размышлял про себя Борис по пути домой, - может, Валерка прав: ну ее!» А тут ему еще вспомнился «Чистый понедельник» Бунина, который он недавно перечитывал, и он нашел в нем параллель со своей ситуацией: *«она была загадочна, непонятна для меня, странны были и наши с ней отношения, – совсем близки мы все еще не были; и все это без конца держало меня в неразрешающемся напряжении, в мучительном ожидании – и вместе с тем был я несказанно счастлив каждым часом, проведенным возле нее».*

Так же как и он, герой рассказа испытывал к своей возлюбленной чисто физическое влечение, а ее внутренний мир его не интересовал. Боря ловил себя на мысли, что встречи с Нелли становятся для него необходимыми, как и для бунинского героя, и что первоначальные его помыслы относительно нее – соблазнение, месть и прочее – отодвинулись куда-то на двадцать второй план. «Неужели я сам влюбился в нее?» – спрашивал себя Борис, и сам же отвечал: «Нет, просто мне с ней интересно». Так он не заметил, как добрался до дома, разделся и лег в постель. Но заснуть не мог: как только он закрывал глаза, перед ним возникало лицо Нелли, продолжал звучать ее голос. В какой-то момент он вдруг подумал: «А если я сделаю ей предложение, она тоже скажет, как и героиня «Чистого понедельника»: «Нет, в жены я не гожусь. Не гожусь, не гожусь...»»? Потом отогнал эту мысль («Что за бред?! Этого еще не хватало!») и наконец уснул.

Наутро он твердо решил последовать совету Валерки и прекратить все попытки соблазнения Нелли: за город не ездил, в «Гастрите» не обедал, после лекций ее не провожал. А тем временем приближалась сессия – начинались зачеты. Один раз, когда многие студенты их группы уже разбежались, потому что у них был «автомат», Боря засиделся в аудитории дольше других, но зачет все же получил и один отправился к метро. Он пошел короткой дорогой – через Дворцовую площадь и Певческий мост. На душе у него было пасмурно, хотя погода была хорошая; в задумчивости он повернул не направо, к Волынскому переулку, а налево, и, сам не зная

зачем, забрел на Конюшенную площадь, прошел мимо Спаса-на-Крови и оказался у корпуса Бенуа. Постоял возле него и с грустной самоиронией подумал: «Вот здесь мы еще не были». Тут взгляд его упал на афишу выставки Василия Кандинского, и он не без сарказма подумал: «А от Кандинского она, наверное, без ума!» Потом сам себя одернул: «Что это я все о ней да о ней! Сказано же: а ну ее!» Потом свернул на Итальянскую, прошел мимо «Бродячей собаки» и оказался у филармонии. Остановился. Увидев афишу «Вечер музыки барокко», подумал: «Она точно должна любить музыку барокко!» Потом, как под гипнозом, зашел в кассу и купил два билета.

Наутро, чуть свет, он поехал к дому Нелли. Был выходной, и она должна была ехать за город, «к лошадям», как они это называли. И хотя они всегда встречались на вокзале, он точно знал, в какое время она должна выйти, чтобы не опоздать на электричку, но ее почему-то все не было. Он подождал еще примерно с полчаса, но она так и не вышла. Может, случилось что? Он решил подняться и все выяснить. Когда он позвонил и дверь открылась, на пороге стояла уже почти одетая Нелли, которая, увидев его, искренне удивилась:

- Боря? Ты что здесь делаешь?

- Я-то? Билеты в филармонию разношу!

От неожиданности и кажущейся нелепости ответа оба рассмеялись.

- Проходи, - пригласила она.

- А ты что, к лошадям не поедешь?

- Нет, я сейчас на выставку Кандинского собираюсь.

Боря чуть не подпрыгнул («Так, так, это уже что-то патологическое»).

- А про какие билеты ты говорил? Или ты шутил? – спросила Нелли.

- Какие там шутки! Я купил два билета на вечер музыки барокко. Пойдем?

Нелли стояла как вкопанная. Лицо ее выражало удивление и радость одновременно, она даже побледнела, глаза расширились и увлажнились. Наконец она заговорила. Голос ее был непривычно тих и, как показалось Борису, дрожал:

- Боренька! Какой же ты молодец! Как же ты узнал, что я музыку барокко люблю?

Она впервые обращалась к нему ласково – «Боренька», да еще чмокнула в щеку от избытка эмоций. А «Боренька» и сам чего-то разволновался, растерялся, и вместо того, чтобы ответить на поцелуй, смутился и, слегка покраснев, спросил:

- Ну так что, значит, идем?

- Конечно, идем! – радостно ответила Нелли.

А потом задумалась:

- А куда – в филармонию или на выставку?

- А-а, гулять так гулять: и туда, и сюда! - с облегчением выпалил Боря.

Они рассмеялись. На шум вышли родители Нелли и спросили:

- Нелли, во-первых, почему ты держишь молодого человека в прихожей? А во-вторых, познакомь нас.

- Это мой однокурсник Боря Метлицкий, по прозвищу «Борментальчик», - представила Нелли своего несколько опешившего гостя.

- Рады познакомиться, - сказала мама, а папа обменялся с Борей рукопожатиями. – Может, вы все-таки пройдете?

- Нет, мам, - ответила Нелли, - мы сейчас едем на выставку Кандинского в корпус Бенуа, а вечером идем в филармонию, на концерт музыки барокко.

- Ого, какая у вас насыщенная и изысканная программа! – воскликнула мама. – Если не устанете, приезжайте к нам вечером на ужин.

- Спасибо! – поблагодарил Боря.

Когда они вышли после концерта из филармонии, Нелли спросила:

- Ну, так как? Поедем к нам ужинать или ты устал?

- Ничуть я не устал! Конечно, поедем к вам. Только надо купить цветов и пирожных. Давай зайдем в «Север».

- Ну, пирожные понятно – к чаю, а цветы зачем?

- Потому что я буду просить твоей руки – ты согласна?

- Боря, ты это серьезно?

- Абсолютно. Я люблю тебя и хочу, чтобы мы всегда были вместе!

Они стояли друг напротив друга и смотрели глаза в глаза. Их лица были так близко, что каждый чувствовал дыхание другого. И тут он впервые поцеловал ее.

- Боренька, я тоже очень люблю тебя! – выдохнула Нелли почти у самых его губ.

Решили раньше времени шум не поднимать и ничего никому не сообщать, зато потом все обалдеют! Вскоре после сессии расписались - на свадьбе гулял весь курс. Как-то вечером всей группой поехали гулять на залив. К Боре подошел Валерка и со вздохом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.